

Несколько дней назад решение фракции дворян напасть на Романа Дмитрия повергло графа Фабиуса в беспокойство.

“...Ммм.”

Независимо от того, сколько он думал об этом, баланс просто казался неправильным. Роман Дмитрий, Герой Кайро, победил ранкеров с 99-го по первое место Николаса, даже не получив ни одного удара.

Маркиз Бенедикт сказал, что если бы Роман Дмитрий отклонил предложение встать на его сторону, то он был бы вынужден сделать выбор прямо там, но на самом деле это не имело никакого смысла.

‘Я испытал, каким на самом деле был Роман Дмитрий на Южном фронте. Даже если дворяне соберут силы размером с армию, действительно ли они смогут подчинить Романа Дмитрия силой? Невозможно, этого никогда бы не случилось. Маркиз Бенедикт думает, что сразу после окончания рейтинговых матчей будет его шанс, но на самом деле победа над графом Николасом означает, что Роман Дмитрий намного сильнее, чем был год назад. Монстр, который победил Батлера и открыл ворота Южного фронта, должно быть, достиг уровня, к которому сейчас никто не осмелился бы прикоснуться.’

Год назад граф Фабиус был на Южном фронте. Когда другие дворяне совещались, он сам отправился туда и испытал, на что похоже поле боя.

Сила Романа была шокировала его. Было здорово, что он вышел один и победил Батлера, но вид того, как он убивает множество людей и открывает ворота, заставлял его всегда думать, что дьявол спустился в мир людей.

Воспоминания о том времени запечатлелись в его сознании. Граф Фабиус активно настаивал на вербовке Романа Дмитрия, и теперь его мысли не изменились.

И они планировали подвергнуть Романа Дмитрия давлению? Сама мысль о том, чтобы противостоять ему, была немыслима для графа Фабиуса.

‘Вопрос в том, если всплывет слово "восстание", сдастся ли Роман Дмитрий? Этот парень никогда ни перед кем не встает на колени. Люди так уверены, что он не примет решения обнажить свой меч в Кайросе, но если бы он был человеком, руководствующимся здравым смыслом, он бы предпочел бежать с Южного фронта, когда тот был захвачен.’

Так что теперь это был вопрос выбора и свободной воли. В день противостояния, если бы войска не были мобилизованы, он был бы вытеснен из фракции. И если бы Роман Дмитрий

сдался или потерпел поражение, то графу Фабиусу пришлось бы столкнуться с последствиями.

И дело было не только в крахе его славы и имени. Маркиз Бенедикт был из тех людей, которые подводят черту, поэтому он наверняка преследовал бы графа Фабиуса за то, что он сделал.

Поэтому он должен был думать о том, что было правильным. Это не закончилось бы только одной битвой, но есть шанс, что это переросло бы в войну между Дмитрием и фракцией дворян. В конце...

‘Логика не может определить, какая сторона права. Что несомненно, так это то, что, поскольку я служил маркизу Бенедикту, я знаю силу дворян, но я не могу угадать предел или полную мощь Романа Дмитрия. И я воочию убедился на Южном фронте, насколько страшен Роман Дмитрий как враг. Фабиус. Фабиус. Будущее моей семьи зависит от моего решения.’

И поэтому он решил не посылать свои войска. Когда вся знать направила свои войска в столицу, он хранил молчание под предлогом болезни.

И в день финальной битвы граф Фабиус, который вообще не двигался с места, получил призыв от дворян.

[Граф Фабиус, вы действительно думаете, что сможете выжить, сделав этот выбор?]

[В мире нет ни одного человека, который поверит вашему оправданию в том, что вы больны. Сегодня, после захода солнца, маркиз Бенедикт беззаботно отпразднует смерть человека по имени граф Фабиус. Еще не слишком поздно. Отправляйте свои войска сейчас же.]

[Идиот. Обычно ты ведешь себя хорошо, но в такой важный момент принимаешь такое глупое решение!]

Беспокойство начало овладевать им, и он закрыл глаза и уши.

И тогда Роман Дмитрий и дворяне столкнулись.

Граф Фабиус вверил свою судьбу небесам в своем комфортабельном особняке.

Маркиз Бенедикт немедленно связался с графом Фабиусом. Он не мог оставить в покое человека, который вызывал проблемы внутри фракции дворян.

Пик.

Устройство связи было подключено, и, увидев лицо графа Фабиуса, появившееся на экране,

маркиз Бенедикт дал волю своему гневу.

“Фабиус, ты действительно сумасшедший. Недостаточно того, что ты ослушался приказа фракции дворян и не послал свои войска в Кайрос, что теперь? Собираешься отказаться от повестки? Посмотри мне прямо в лицо и скажи мне. Это твой выбор, Фабиус?”

Его голос дрожал от гнева.

Енот Кайро. Несмотря на то, что он знал, что этот человек был перебежчиком, ему нравилось, насколько он был сообразителен, поэтому он держал этого человека на своей стороне, но теперь... его предали.

И тот факт, что это решение принял енот, а не какой-то другой дворянин, оскорбил маркиза Бенедикта. Этот сообразительный человек отвернулся от него. Разве это не означает, что дворяне потерпят поражение?

И граф Фабиус сказал,

[Маркиз Бенедикт. Давайте будем честны друг с другом о том. Разве ваши войска не были уничтожены Романом Дмитрием в битве в Кайросе? Это основа моего решения. Роман Дмитрий убил всех могущественных дворян во время рейтинговых матчей, и зная, что вы примете такое решение, он без колебаний обнажил свой меч. Так как же вы будете сражаться с таким монстром?]

“Ты посмел сделать это, ты ублюдок!”

[Ах, черт. Ты все еще не осознаешь ситуацию?]

Граф Фабиус был серьезен. Точно так же, как виконт Конрад, когда он обернулся, он ясно показал свое отношение.

[Я ставлю все на Романа Дмитрия. Так что не смотри на меня как на ублюдка, который все равно последует за тобой и пошлет свои войска в Кайрос, потому что я этого не сделаю. И тебе нужно смириться с тем фактом, что я повернулся к тебе спиной, ясно? Ты, наверное, считаешь меня ублюдком, но какого черта? Ты даже связался со мной только для того, чтобы сказать гадости.]

“...Этот выбор. Ты уверен, что не пожалеешь об этом?”

[Пожалей мою задницу. Если мой выбор неверен, будет ли что-нибудь хуже смерти?]

“Фабиус. Ты предатель знати. Независимо от того, какой выбор ты сделаешь, думаешь ли ты,

что Роман Дмитрий будет использовать такого предателя, как ты? Предатели остаются предателями. Если ты все же решишь остаться на пути, который выбирал до сих пор, но все же поможешь дворянам победить, я непременно вознагражу тебя, несмотря на то, что ты сделал.”

[Нет. Даже если я буду верен тебе до конца, ты без колебаний бросишь меня, если я тебе больше буду не нужен, но не Роман Дмитрий. Глядя на то, как он принял виконта Конрада, у него хватает терпимости принять даже кого-то вроде меня, в зависимости от ситуации. И разве ты не слышал слухов о нем? Насколько сильно он заботится о своих людях? Даже если я начну как предатель, с этого момента я сделаю все, чтобы угодить ему.]

Из прошлых инцидентов граф Фабиус знал, что начало было важным. Было трудно выстоять против Романа Дмитрия, если вы уже проявили к нему враждебность. Но если кто-то не переступал эту черту, то не было ничего невозможного изменить, как виконт Конрад. Поэтому он не послал никого из своих войск, не ответил маркизу Бенедикту и проигнорировал его слова.

Наконец, граф Фабиус улыбнулся и сказал,

[Маркиз Бенедикт. Война начинается прямо сейчас. Похоже, ты еще не знаешь, как обстоят дела, но я, вероятно, буду не единственным, кто отклонил твой призыв. Даже тогда, чтобы попытаться вот так сердито связаться со мной. Падение фракции дворян будет только вопросом времени.]

При этих словах глаза маркиза Бенедикта расширились.

Что это значило?

Пик.

Связь была прервана.

И маркизу Бенедикту не потребовалось много времени, чтобы подтвердить слова Фабиуса.

Были вызваны дворяне, и граф Фабиус был единственным исключением, но большинство из них выразили свое намерение подчиниться. Однако внезапно произошло нечто уникальное.

[Я, маркиз Валентино, заявляю, что буду поддерживать семью Дмитрий.]

Валентино из нейтральных сил переместился. Поскольку магнат Кайро поддержал Дмитрий, окружающие семьи не смогли переместить свои войска.

Недавно Валентино потратил целое состояние на поиски наемников Кайро. В то время он

оправдывался тем, что ему нужна рабочая сила в процессе управления компанией, ориентированной на континент, но ни разу не заговорил о союзе с семьей Дмитрий.

И граф Фабиус тоже проявил свою силу. Он считал, что предательство должно быть совершено в лучшем виде. Вместо того, чтобы просто положиться на новую силу, изменившую свое мнение, он бежал из всех сил, чтобы Роман Дмитрий мог положительно принять его существование. Благодаря этому семьи, у которых были отношения с графом Фабиусом, также изменили свое мнение. И они решили предать дворян и последовать за Дмитрием.

И всего за несколько дней ситуация мгновенно изменилась. Вскоре после прекращения контакта с Фабиусом маркиз Бенедикт получил шквал звонков.

[...Мне действительно жаль. Поскольку мы не знаем, когда маркиз Валентино нападет на нас, мы не можем просто послать наши войска. Но все же, я надеюсь, вы знаете, что это к лучшему для нас.]

[Маркиз Бенедикт. Как нам следует поступить с этим? Если мы будем действовать поспешно, есть шанс, что наши поместья будут разграблены, и независимо от того, насколько важна война против королевской фракции, мы не можем допустить, чтобы наши семьи подвергались опасности.]

[Извините, но я решил поделиться той же мыслью, что и граф Фабиус.]

Он почувствовал головокружение еще до того, как попытался что-либо сделать. У маркиза Бенедикта не было другого выбора, кроме как наблюдать, как ослабевает власть знати.

В конференц-зале Королевского дворца состоялась последняя встреча перед их отъездом. Роман Дмитрий взял инициативу на себя и выступил,

“Несколько дней назад граф Фабиус, член фракции дворян, объявил о своем намерении последовать за нами. Он и несколько семей изменили свое мнение, и даже маркиз Валентино поддерживает нас, что делает невозможным для фракции дворян выступить против нас в полную силу. Сейчас есть шанс уничтожить предателей раз и навсегда.”

После серии событий люди из королевской фракции были шокированы.

Граф Фабиус и маркиз Валентино - их шокировали не их способности, а план, который был разработан исключительно Романом Дмитрием.

‘Если бы король не принял предложение Романа Дмитрия, он мог бы преуспеть в заговоре только благодаря силе Дмитрием. И если бы это произошло, флаг Кайро был бы сожжен семьей Дмитрием дотла.’

По коже побежали мурашки. Потенциал Дмитрий был шокирующим.

И в ситуации, когда дворяне были загнаны в угол, Даниэль Кайро спросил,

“Ты хочешь сказать, что хочешь встретиться лицом к лицу с дворянами?”

“Верно. Если быть точным, то, скорее всего, это будет осадная война. Если бы дворяне нормально отреагировали на призыв, они бы отправились прямиком в столицу, но из-за ряда обстоятельств они решили реорганизовать свои войска. У нас нет причин давать им какую-либо поблажку. Нам нужно мобилизовать наши войска и уничтожить повстанцев. Мы должны сокрушить их подавляющей силой, чтобы никто не повторил ту же ошибку в будущем.”

Все ахнули от этого - тотальной войны. Все ждали, когда Даниэль Кайро решит, будут они драться или нет.

‘Сила, ведущая эту войну, - это Дмитрий, а не королевская фракция.’

Даниэль Кайро знал правду. Если бы они выиграли войну, существовала высокая вероятность того, что люди назвали бы Дмитрий создателем королей вместо того, чтобы признать рост королевской фракции. И как бы это ни было волнующе, Роман разработал план от начала до конца. Вместо того чтобы разобраться с силами, которые годами разделяли Кайро, Дмитрий мог бы сформировать силу, достаточно огромную, чтобы разом проглотить королевскую семью Кайро. Но у него не было намерения отвергать их.

‘Дмитрий принял это решение ради Кайро. Даже если проблемы выходят из-под нашего контроля, мы должны признать их существование. Во-первых, это было бы невозможно без помощи Дмитрий. Сосуществование с Дмитрий, который, по крайней мере, относится ко мне как к королю, лучше для Кайро, чем мятежные силы, которые продали бы своего короля. Система власти Кайро изменилась. И чтобы не потерять возможное осмысленное существование в будущем, нам нужно активно действовать во времена, когда необходимы жертвы. На всякий случай, если Роман Дмитрий не сочтет это несправедливым, мы сделаем все возможное, чтобы помочь ему.’

И вот он принял решение. С достоинством в голосе Даниэль Кайро сказал,

“Война неизбежна. Имейте в виду, что королевские войска сделают все возможное, чтобы помочь Роману Дмитрию, и что его приказы будут моей волей. Роман Дмитрий, я доверяю вам контроль над этой войной.”

Все взгляды были устремлены на него, и Роман отреагировал как солдат,

“Я исполню ваш приказ.”

Фитиль войны был зажжен. С этого момента пришло время убивать предателей.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2777226>